

Два спектакля

Оперы «Мазепа» и «Евгений Онегин» в постановке Новосибирского театра оперы и балета

Опера «Мазепа» написана Н. П. Чайковским по сюжету поэмы А. С. Пушкина «Полтава». В основе ее лежат исторические события начала XVIII века, связанные с деятельностью Петра-I, с изначальной партией Ивана Мазепы своему народу и царю Петру. На фоне исторических событий развивается личная драма героев: Марин, ее роковой любви к Мазепе, Кочубей, оскорбленного отца, жалкого жеста, и Андрей, любящего дочь любви к Марин.

Опера представляет собой монументальное художественное полотно, историческую музыкальную трагедию широкого плана. Перед зрителем проходит ряд разнообразных сцен и событий. Мирный патриархальный быт украинского хутора старого князя Кочубей сменяется картинами мрачного подземелья, гетманского двора, епопеи казни Кочубея, похищения и бегства Мазепы, безумия Марин.

Гениальное мастерство Чайковского с одинаковой силой проявилось в изображении как глубины драматических моментов (например, сцена Марин с матерью во дворце гетмана), в обрисовке душевных переживаний героев, в ярких красочных оркестровых эпизодах (символическая картина Полтавской битвы), в количественных динамичных мощных массовых хоровых сценах.

Воплощение в оперном спектакле всего богатства и разнообразия красок замечательного творения Чайковского требует от художественного руководства театра, от солистов, от хора и оркестра высокого мастерства, свободного владения всеми разнообразными средствами оперного

жанра. Постановка этой оперы в Новосибирском государственном театре оперы и балета убедительно свидетельствует о больших творческих возможностях театра, о его высокой музыкальной и сценической культуре.

Радует бережное и любовное раскрытие замысла композитора. Убедительно доведено до слушателя чудесная эмоциональная сила музыки Чайковского, ее предельная выразительность, ее мелодическое богатство. Безупречно общее звучание всего симфонического оркестра, хора и солистов (дирижер — заслуженный деятель искусств БМАСР М. А. Бухблицер, хормейстер А. А. Латышевский). Особо следует отметить хорошее исполнение вокальных массовых сцен (сцена смерти Кочубея и Мазепы, сцена на площади перед казней), которому способствует выразительность фразировки и использование всей многогранной гаммы красок силы звучания хора.

Отлично решены сценические все массовые сцены (режиссер — профессор Э. И. Канзан). Их большим достоинством является динамичность и живизненность. Зритель воспринимает хор не как безликую толпу, а как действующую живую массу разнообразных лиц и характеров. Сценическое воплощение спектакля развивается во взаимосвязи с его общим музыкальным звучанием. Это выражается даже в мелочах, но очень ярких и впечатляющих деталях (например, общее движение княжков, опускающихся в ямы в сцене смерти, совпадающее, сливающееся с аккордом в оркестре). Большой силой впечатления достигают постановочные спектакли в

сцене перед казнью, в которой удалось очень ярко передать угнетенное, подавленное настроение народа, его ненависть к проклятию — гетману Мазепе.

Жаль, что в спектакле исключен большой эпизод — символическая картина Полтавской битвы, являющаяся оркестровым вступлением к третьему действию оперы, что нарушает целостность произведения.

Исполнение основных партий оперы создают ряд запоминающихся и ярких образов.

Артист Л. Н. Петров рисует урчащую фигуру Мазепы, следуя за авторским замыслом. Холодный, расчетливый итритан, гордый, надменный и жестокий гетман — таково его основной облик, со всей полнотой сценических и вокальных средств раскрытый в исполнении артиста. Выразительно звучит красивый голос артиста в партии Мазепы.

Внутренним драматизмом насыщена партия Кочубея — общительная Мазепы. Могучий характер своего героя правильно показывает артист В. И. Кирсанов. Большой выразительности достигает артист в драматическом монологе Кочубея в темнице.

В основе душевной драмы Марин находится роковой разлад между ее страстными влечениями к Мазепе и родственной привязанностью к своему дому, к старикам-родителям. Это подчеркивает и своим исполнением артистка В. К. Шершнева, создавая привлекательный образ юной Марин. Но голос артистки звучит иногда чересчур (особенно в арии из первого действия). Наибольшее впечатление оставляет исполнение этой партии в последнем действии, в котором автор показывает героиню, по-

терпевшей расстрой после казни отца. Глубоко волнует зрителя бред безумной Марин в сцене с Мазепой и трагическая казнь, которую она поет над трупом Андрея, принимая его в своем безумии за ребенка, уснувшего в траве.

Ирче всего в спектакле запоминается исполнение загла. артисткой РСФСР Л. В. Масляковой партии Любови, жены Кочубея. Обладая великолепным mezzo-сопрано, артистка замечательно поет, но вместе с тем она и прекрасно прет, достигая в своем исполнении полного сияния вокального и актерского мастерства. Особенно захватывает своей эмоциональной насыщенностью, внутренним драматизмом, глубоким подлинным чувством исполнение артисткой Масляковой сцены с Марин в гетманском дворце.

Обаятельный образ юноши — молодого казака Андрей создает засл. арт. РСФСР В. И. Сорочинский. Наиболее удачно, правдиво и выразительно исполнение актера в последней сцене оперы. К сожалению, артист иногда излишне форсирует язык.

На других ролях следует отметить исполнение артичком А. Г. Голуба роль Пранки, приближенного Мазепы. Сценически и вокальными средствами он правдиво рисует облик жестокого, кривоватого полка.

Монументальному стилю спектакля вполне соответствует его художественное оформление (художник М. Ф. Дюжарен).

Опера «Мазепа» в постановке Новосибирского театра — глубокий, интересный, впечатляющий спектакль.

Соглас по-иному воспринимается другой спектакль — опера П. И. Чайковского «Евгений Онегин» (дирижер загла. засл. искусств БМАСР М. А. Бухблицер, режиссер Н. И. Ахюткин).

Эта опера по замыслу автора впечатляет не мощью и бездельем, а лирической задушевностью и теплотой, реалистически

жизненным воплощением бессмертных образов Пушкина.

Трудно назвать другое оперное произведение, так широко известное и любимое народом, как «Евгений Онегин». Объясняется это горячей любовью народа к чудесной поэзии Пушкина, к замечательной музыке Чайковского, отдающей своей необычайной искренностью и естественностью.

Замечательные мелодии оперы, завульгарные впервые более 70 лет тому назад, чудесные поэтически образы Пушкина и Чайковского хорошо знакомы, дороги и близки каждому слушателю. Поэтому так трудно мириться с равнодушным и небрежным, допущенными в постановке оперы «Евгений Онегин» Новосибирским театром.

Когда слушаешь и смотришь спектакль, еще раз вспоминаются замечательные слова К. С. Станиславского: «Нет так, чтобы весь человек в нас не влез, а не только головной аппарат работал. Лубяки... не нужны звукоусилительные машины, а нужны живые люди,ющие артисты». Вспоминаются эти слова потому, что не всегда в спектаклях мы видим живых людей.

Как и у Пушкина, в опере Чайковского наиболее тепло обрисован образ Татьяны Лариной, показана цельность и богатство ее натуры, ее глубокое, сильное, неслепящее чувство.

Артистка В. Г. Сопина, обладающая хорошими вокальными данными, прекрасно поет партию Татьяны, но ей не удалось создать целостного образа сценическими средствами. Чрезвычайно статично поведение артистки, особенно в сцене письма. Нет обаяния, инстинктивности и образа Лисового в исполнении заслуженного артиста БМАСР Н. В. Сычева.

Артистка П. А. Ульянова хорошо поет партию Ольги и создает соответствующий образ несколько напыщенной, шаловливой и бесцельной девушки.

С положительной стороны показал себя в роли Онегина артист В. И. Гудылев. Голос певца звучит выразительно и сочно. Несмотря на то, что только держит себя на сцене артист в первом действии. Холодность Онегина не должна лишать его естественности и простоты.

Просто и задушевно ведет свою партию арт. З. С. Мазынева (Лена). Князь Грешин охарактеризован в опере одной лишь своей знаменитой арией. В ней показан ясный образ сдержанного благородного человека, горячо любящего свою жену. Артисту В. И. Кирсанову, исполняющему партию Грешина, не хватает в этой арии теплоты.

Есть недостатки и в оркестровом сопровождении спектакля. Слабо звучит струнный ансамбль. Особенно это заметно в сцене в саду, где быстрый, возмущающий взлет у струнных, характеризующий душевное состояние Татьяны, пропадает, нет должной мощи и яркости звучания.

Искренно в спектакле внешнее оформление, особенно в комнате Татьяны и на балу в Петербурге.

Все эти недостатки постановки оперы «Евгений Онегин» ставят ее в ряд лучших спектаклей, с которыми не хочет мириться требовательный и высказывающий свойственный слушатель-зритель.

Новосибирский театр оперы и балета, создавший немало таких замечательных спектаклей, как постановка оперы «Мазепа», может и должен проявить больше любви к художественному искусству постановки чудесного творения Чайковского — оперы «Евгений Онегин». Зрители города Иркутска приветствуют талантливых коллектив театра и желают ему дальнейших творческих успехов.

А. ЗОЛОТАРЕВА,
преподаватель Иркутского музыкального училища.

ЭКОНОМИКА ПРАВА

ЭКОНОМИКА ПРАВА